

ПОЛИТИКА США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

В статье рассматривается роль США и Великобритании в формировании геополитической реальности постсоветского пространства. Автор акцентирует внимание на совокупности военных, экономических и политических механизмов, через которые эти страны стремятся усилить свое влияние в регионе. Особое внимание уделяется использованию военных баз, инфраструктурных проектов и финансовой зависимости как факторов внешнего вмешательства, а также рассмотрению «цветных революций» как инструмента политического давления.

Англо-американский союз, формировавшийся на протяжении десятилетий, представляет собой уникальный феномен в мировой политике, объединяющий две ведущие державы на основе общих ценностей, целей и исторического опыта. Оба государства разделяют общее англосаксонское наследие, что проявляется в сходстве политических систем, правовой традиции и языковой общности [1]. Однако настоящий качественный

скачок в отношениях произошел в XX веке, особенно в период Второй мировой войны.

После окончания войны и в условиях начавшейся Холодной войны союз США и Великобритании приобрел форму тесной военно-политической координации. Создание НАТО в 1949 году стало ключевым моментом, закрепившим лидерство обеих стран в западном блоке. Великобритания, несмотря на снижение своего статуса

ЕРМАНАЛИЕВА Аида Рамильевна – старший лаборант Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН, Россия, Москва, email: lonny.bin21@mail.ru, SPIN-код: 7987-2001, ORCID: 0009-0003-8524-0141.

Ключевые слова: геополитика, постсоветское пространство, США, Великобритания, информационное пространство, цветные революции, идейно-ценностные факторы.

DOI: 10.48137/23116412_2025_2_68

мировой империи, сумела адаптироваться к новым реалиям, став стратегическим партнером США в борьбе с советской угрозой.

Распад Советского Союза стал крупнейшим геополитическим событием конца XX века, приведшим к фундаментальной перестройке международной системы. Исчезновение одного из двух полюсов глобальной системы изменило баланс сил, создав условия для расширения влияния как региональных, так и международных игроков. Постсоветское пространство стало ареной конкуренции, в которой ключевую роль играли Соединенные Штаты и их союзники, стремившиеся к укреплению позиций в стратегически значимых регионах [3].

С окончанием биполярного мира возникла необходимость переосмысления структуры международной безопасности. Если в годы Холодной войны мировая стабильность обеспечивалась механизмами противовеса между СССР и США, то после 1991 года перед постсоветскими государствами встал вопрос о новой модели внешнеполитического позиционирования. Для стран Восточной Европы это выразилось в ускоренной интеграции в евроатлантические структуры, тогда как в государствах Южного Кавказа и Центральной Азии этот процесс сопровождался внутренними конфликтами, неопределенностью во внешнеполитическом курсе и экономическими кризисами [4].

Стратегия США и Великобритании на бывших территориях СССР

базировалась на ряде принципов, включающих расширение евроатлантических структур [6], укрепление присутствия в странах, имеющих стратегическое значение, и формирование альтернативных экономических и энергетических маршрутов [7]. В Восточной Европе это выразилось в расширении НАТО, которое стало ключевым элементом архитектуры безопасности после Холодной войны. Включение Польши, Венгрии, Чехии (1999), затем Болгарии, Румынии и стран Балтии (2004) укрепило позиции Запада в регионе [8].

Вашингтон и Лондон уделяли внимание развитию политических институтов и демократических преобразований на постсоветском пространстве. Через программы USAID, Национального фонда поддержки демократии (NED) [9] и других организаций западные страны оказывали поддержку реформам в Грузии, Украине, Молдове и Армении, а также странам Центральной Азии [10].

Политические подходы США на постсоветском пространстве во многом опирались на идеи, сформулированные ведущими стратегами XX века. Збигнев Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» подчеркивал, что контроль над Евразией, ее «большим сердцем», является ключом к глобальному доминированию. В его концепции страны Евразии рассматривались как критически важные регионы, в которых должно быть обеспечено устойчивое западное присутствие [11]. Не менее важным аспектом

англосаксонской стратегии является манипулирование локальными конфликтами. США и Великобритания активно поддерживают

этнические и религиозные противоречия, раздувая их для ослабления государств и создания управляемого хаоса [12].

Цветные революции как инструмент политического воздействия

Одним из ключевых инструментов геополитического воздействия Запада являются цветные революции. За фасадом «народного демократического выбора» скрывается сложный механизм внешнего вмешательства, направленного на смену правящих элит и реформирование политических режимов. В отличие от традиционных военных интервенций, этот инструмент позволяет достигать стратегических целей с минимальными издержками и без прямого военного столкновения [13].

Опираясь на сеть неправительственных организаций, институтов «демократического развития» и медиа, англосаксы создали механизмы управления общественным сознанием, способные мобилизовать протестный потенциал в нужный момент [14]. Ключевым элементом цветных революций является их финансирование. США и Великобритания создавали и развивали целую систему грантовых структур, которые позволяли скрытно направлять средства в нужные страны и направлять их на поддержание политической турбулентности [13].

Хотя каждая цветная революция имеет свои особенности, в их

основе лежит универсальный алгоритм, отработанный в ряде стран:

1. Создание протестной среды – подготовка общественного мнения через подконтрольные СМИ, развитие «гражданского общества», распространение дискурсов о коррупции, нелегитимности власти и необходимости перемен.

2. Формирование активной молодежной сети – обучение студентов, блогеров, общественных активистов.

3. Инициация кризиса – искусственное обострение политической ситуации, которое может быть вызвано фальсификацией выборов, экономическими проблемами или резонансными событиями.

4. Уличная мобилизация – создание протестного движения, способного блокировать работу госаппарата, формирование символики (цвет, лозунги, брендинг), привлечение международного внимания.

5. Давление на власть – расшатывание системы государственного управления, раскол внутри силовых структур, дальнейшая смена режима [13]. Подобные сценарии мы наблюдали в Сербии (2000),

Грузии (2003), Украине (2004, 2014), Киргизии (2005, 2010) и ряде других стран.

Одним из первых успешных примеров цветной революции стала «Революция роз» в Грузии в 2003 году, где страна послужила пробным полигоном для цветных революций. Основным инструментом смены власти стала молодежная организация «Кмара», созданная по образцу сербского движения «Отпор» [15]. Финансирование обеспечивали NED и структуры Сороса, а подготовку активистов проводили западные консультанты [13]. Англосаксы активно работали с грузинскими СМИ, продвигая образ «прогрессивного» Михаила Саакашвили против «коррупцированного» Эдуарда Шеварднадзе. В результате срежиссированной политической кампании Шеварднадзе был вынужден уйти в отставку, а Грузия взяла курс на интеграцию с Западом [15].

Оранжевая революция 2004 года продемонстрировала, насколько эффективно можно использовать уличный протест и международное давление для изменения политического режима. Протестное движение финансировалось через NED, USAID и европейские фонды, а его ключевые участники проходили обучение в структурах, подконтрольных западным организациям [18]. После победы Виктора Ющенко Украина стала инструментом американской политики в регионе, но внутренние противоречия не позволили удержать проамериканский курс надолго [17].

Ключевым событием стала смена власти в 2014 году, организованная по тому же сценарию. Майдан стал вершиной цветных революций, когда прямое уличное давление, поддержка Запада и активное использование информационной войны привели к свержению президента Виктора Януковича [7].

Несмотря на громкие лозунги о «демократическом выборе», цветные революции не приводят к реальному улучшению политической и экономической ситуации в странах-мишенях. Напротив, они создают системный хаос, ослабляют государственные институты и делают страну зависимой от внешнего управления. Основными последствиями таких «революций» стали потеря суверенитета, поскольку новые правительства, пришедшие в результате цветных революций, ориентируются на внешних кураторов и теряют самостоятельность; экономический кризис и перераспределение ресурсов в пользу западных компаний и финансовых структур.

История последних десятилетий показывает: там, где Запад использует протестные технологии, за «демократическими лозунгами» скрываются интересы глобальной элиты, а за «свободой» следует зависимость от внешнего управления. Цветные революции – это не стихийные народные восстания, а четко спланированные операции, направленные на геополитическое перекраивание пространства. Однако эффективность этой стратегии не бесконечна – государства,

осознавшие угрозу, разрабатывают механизмы защиты.

К примеру, в Беларуси в 2020 году и Казахстане в 2022 году также предпринимались попытки реализации цветных революций. В 2020 году протесты в Беларуси, поддержанные западными силами, столкнулись с сильным сопротивлением со стороны правительства А. Лукашенко. Массовые протесты, начавшиеся после законных президентских выборов, были направлены на дестабилизацию политической ситуации в стране и изменение ее внешнеполитической ориентации в пользу Запада¹. Однако официальная власть в Минске, несмотря на критику со стороны западных стран и благодаря слаженной работе силовых структур, смогла сохранить контроль и порядок².

В Казахстане в 2022 году события развивались по схожему сценарию. Начавшиеся как мирные протесты против повышения цен на топливо, они быстро переросли в агрессивные формы народных вы-

ступлений. Третьи силы пытались воспользоваться ситуацией, стремясь ослабить влияние России в Центральной Азии и поставить Казахстан на более западную траекторию³. Однако позиция президента К.-Ж. Токаева⁴, скоординированная работа силовых структур и спецслужб РК, а также прямое вмешательство ОДКБ предотвратили беспорядки⁵. Казахстан сумел стабилизировать ситуацию, используя как внутренние, так и внешние механизмы защиты, что, в свою очередь, ослабило потенциал внешнего давления⁶. Стоит отметить, несмотря на продвинутость внешнего воздействия, такие операции не всегда приводят к желаемым результатам. Страны, обладающие сильной политической властью, четкой внутренней политической консолидацией и поддержкой со стороны ключевых внешних партнеров могут эффективно нейтрализовать попытки внешнего вмешательства, сохраняя стабильность и самое главное – самостоятельность и суверенитет.

¹ «Белорусская весна» – 2020 как «точка сборки» практик «цветных революций» нового типа: опыт противостояния // <https://histrf.ru/magazine/article/belorusskaya-vesna-2020-kak-tochka-sborki-praktik-cvetnyh-revoljuciy-novogo-tipa-opyt-protivostoyaniya> (дата обращения: 16.11.2024)

² Планы цветной революции в Белоруссии провалились, заявил Лукашенко // <https://ria.ru/20240424/belorusiya-1942052479.html> (дата обращения: 16.11.2024)

³ Казахстанский «Кантар» и деньги ЦРУ: «Демпартия» // <https://stanradar.com/news/full/54135-kazahstanskij-kantar-i-dengi-tsru-dempartija.html> (дата обращения 30.07.2024)

⁴ Токаев отдал приказ открывать огонь на поражение по террористам // <https://interaffairs.ru/news/show/33170> (дата обращения: 16.11.2024)

⁵ Токаев объявил о завершении миссии ОДКБ в Казахстане // <https://www.rbc.ru/politics/11/01/2022/61dd162f9a794783f88c7571> (дата обращения: 16.11.2024)

⁶ Как США навязывают Казахстану свою демократию через финансирование СМИ – эксперты // <https://www.caravan.kz/news/kakssha-navyazyvayut-kazahstanu-svoyu-demokratiyu-cherez-finansirovaniesmi-ehksperty-646164/n> (дата обращения: 16.11.2024)

Военное и экономическое присутствие

США укрепили военное присутствие в постсоветских странах сразу после 2001 года. В Центральной Азии использовались базы в Киргизии (Манас, 2001–2014)⁷ и Узбекистане (Карши-Ханабад, 2001–2005)⁸. В Восточной Европе США создали оперативные базы в Болгарии (Ново Село)⁹ и Румынии (Михай Когэлничану)¹⁰, интегрировав их в общую сеть НАТО. С 2022 года на фоне украинского конфликта ускорено наращивание контингента в Польше, странах Балтии, Румынии, ведутся переговоры о постоянном размещении войск США в Финляндии¹¹.

Логистическая инфраструктура – важнейший механизм контроля. США последовательно выстраивают альтернативные маршруты транспортировки энергоресурсов и това-

ров в обход России. На Южном Кавказе основным приоритетом англосаксонской политики стало развитие энергетической инфраструктуры [19]. Проект нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан (BTC), запущенный при активной поддержке США [20], обеспечил поставки каспийской нефти на мировые рынки в обход России¹². Аналогичным образом газопровод Южный газовый коридор, включающий Трансанатолийский (TANAP)¹³ и Трансадриатический (TAP)¹⁴ газопроводы, обеспечил альтернативный маршрут поставок газа в Европу.

В рамках инициативы «Средний коридор» продвигаются железнодорожные и портовые проекты, связывающие Китай, Южный Кавказ и Европу без участия Москвы¹⁵. В Азербайджане и Гру-

⁷ Авиабазы Манас на территории Киргизии // <https://tass.ru/info/751517> (дата обращения: 03.03.2025)

⁸ «США будут бить Россию через Узбекистан. Это хороший ход» // <https://www.gazeta.ru/army/2021/10/26/14137207.shtml> (дата обращения: 03.03.2025)

⁹ Базы США в Европе. Часть 4. Американские «новоселы» в «Новом селе» и не только // <https://interaffairs.ru/news/show/10131> (дата обращения: 03.03.2025)

¹⁰ СМИ сообщили о размещении в румынской деревне крупнейшей авиабазы НАТО в Европе // <https://iz.ru/1716751/2024-06-23/smi-soobshchili-o-razmeshchenii-v-rumynskoi-derevne-kрупneishei-aviabazy-nato-v-evrope> (дата обращения: 03.03.2025)

¹¹ Принимай их, Суоми-красавица. Хельсинки готовится разместить у себя части НАТО // <https://www.kommersant.ru/doc/6906895> (дата обращения: 03.03.2025)

¹² Баку–Тбилиси–Джейхан: где нефть? // https://www.ng.ru/economics/2002-10-04/10_provod.html (дата обращения: 03.03.2025)

¹³ В Анкаре назвали TANAP альтернативой поставкам российского газа в ЕС // <https://www.rbc.ru/politics/31/07/2022/62e6e5cc9a7947828163bc0a> (дата обращения: 03.03.2025)

¹⁴ Запуск Трансадриатического газопровода – значение и перспективы // <https://casp-geo.ru/zapusk-transadriaticheskogo-gazoprovoda-znachenie-i-perspektivy/> (дата обращения: 03.03.2025)

¹⁵ Семь стран сформируют ассоциацию по маршруту Среднего Коридора — Middle Corridor // <https://casp-geo.ru/sem-stran-sformiruyut-assotsiatsiyu-po-marshrutu-srednego-koridora-middle-corridor/> (дата обращения: 03.03.2025)

зии развивается логистическая сеть – ключевую роль играют порт Алят в Баку¹⁶ и строящийся глубоководный порт Анаклия на черноморском побережье Грузии¹⁷. Объекты интегрируются в транскаспийский маршрут, связывая их с европейскими рынками через Турцию. Параллельно укрепляются логистические узлы в Восточной Европе – Польша и Румыния превращаются в ключевые транзитные хабы для военных и экономических поставок¹⁸.

Вашингтон и Лондон выстраивают глобальную систему влияния, в которой постсоветское пространство – лишь один из элементов. Проецирование силы идет сразу в нескольких направлениях. Восточная Европа – плацдарм для давления на Россию, Центральная Азия – инструмент сдерживания Китая, Балканы – зона контроля транспортных маршрутов в Средиземном море, Кавказ – ключ к энергетическим потокам. США и Великобритания действуют методично, комбинируя военные, экономические и политические инструменты, создавая долговременные механизмы влияния. Но

главный инструмент американской политики – демонтаж государственности и внешнее управление под видом поддержки демократии. Украина – яркий пример. С 2014 года Украина перестала быть самостоятельным государством и превратилась в первый крупный постсоветский проект по демонтажу суверенитета. Этот процесс включал три ключевых этапа:

1. Финансовое удушение – страна загнана в долговую зависимость. Согласно статистике Кильского университета в Германии Украина живет за счет западных дотаций: 42 млрд долл. в 2023 году, из которых 23 млрд долл. – военная помощь¹⁹.

2. Военный контроль – ВСУ де-факто стали прокси-организацией НАТО. На территории страны действуют военные инструкторы альянса, используются системы управления боем по стандартам НАТО, а принятие решений контролируется Пентагоном.

3. Экономическая ликвидация – ключевые ресурсы переданы транснациональному капиталу. Закон о продаже земли (№ 552-IX от 31.03.2020 г.) открыл украинские

¹⁶ Морской порт Алят (Азербайджан) за счет модернизации планирует увеличить грузоперевалку в 1,6 раза – до 25 млн тонн // <https://casp-geo.ru/novyj-azerbajdzhanskij-morskoj-torgovyj-port-menyuet-logistiku-kaspijskogo-regiona/> (дата обращения: 03.03.2025)

¹⁷ Грузинский порт Анаклия скоро станет базой ВМС США // <https://vezdawekly.ru/news/20201281256-7lgrQ.html> (дата обращения: 03.03.2025)

¹⁸ НАТО создаст логистические хабы в Европе для поставок оружия Киеву // <https://iz.ru/1725586/2024-07-10/nato-sozdast-logisticheskie-khaby-v-evrope-dlia-postavok-oruzhiia-kievu> (дата обращения: 03.03.2025)

¹⁹ It is essential to expand the industrial capacity for the defense of Europe // <https://www.welt.de/regionales/hamburg/article255431322/Institut-fuer-Weltwirtschaft-Kiel-Es-ist-essenziell-die-industrielle-Kapazitaet-fuer-die-Verteidigung-Europas-auszubauen.html> (дата обращения: 03.03.2025)

черноземы для корпораций Cargill, DuPont, Monsanto, которые уже

контролируют до 30% пахотных земель²⁰.

Заключение

Статья отражает сложность и многогранность воздействия Запада на постсоветское пространство, что проистекает из стратегического стремления США и Великобритании укрепить свое влияние в регионах, которые в геополитическом контексте остаются ключевыми. Выводы, вытекающие из анализа действий западных держав, демонстрируют, что несмотря на продвинутые методы политического вмешательства, включая цветные революции и военное присутствие, успешность этих стратегий не гарантирована. Действия, направленные на формирование политических изменений в странах постсоветского пространства, зачастую приводят к временному хаосу, экономическим кризисам и повышенной зависимости от внешнего управления, а в некоторых случаях,

таких как Беларусь и Казахстан, сталкиваются с сопротивлением государственных институтов и усиливающимся внутренним консенсусом. Однако же рычаги давления у США и Великобритании, в том числе через финансы, продолжают оставаться значительными.

Кроме того, важно отметить, что несмотря на стратегию западных стран, в современном мире наблюдается растущий интерес к полицентричной системе международных отношений. Все больше стран, включая многие государства постсоветского пространства и развивающиеся регионы, выражают стремление к построению полицентричного мира, где власть и влияние будут распределены между несколькими крупными игроками, а не сосредоточены в руках одного геополитического гегемона.

Список литературы

1. Балаян А. В. Феномен англо-американских «Особых отношений» и его влияние на международные политические процессы в конце XX–XXI вв // Научный журнал КубГАУ. 2016.
2. Аватков В. А. Постсоветское пространство и Турция: итоги 30 лет // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 5. Т. 14. С. 162–176.

²⁰ Australian National Review: Американские корпорации владеют почти половиной сельхозземель Украины через посредников // <https://rg.ru/2022/07/26/kogo-zashchishchaet-kiiev.html> (дата обращения: 03.03.2025)

3. Аватков В. А, Ерманалиева А. Р. Казахстан как центр столкновения интересов глобальных игроков на постсоветском пространстве: России, Китая, США и Турции // Постсоветские исследования. 2024. №1. С. 9–19.
4. Цыганова Л. А., Евстафьев Д. Г. Постглобальное социокультурное развитие: пространственный аспект // Общественные науки и современность. 2020. № 6. С. 19–34.
5. Неймарк М. Мессианство и гегемония в современной геополитике: американский эксклюзив // Обозреватель-Observer. 2023. №1. С. 6–16.
6. Артамонов В. А., Артамонова Е. В. Гибридные Войны: Новые Вызовы XXI века // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6. С.43–51.
7. Смирнов П. Е. «Открытые двери» НАТО в постбиполярный период и отношения альянса с Россией // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2024. №1. С. 93–140.
8. Силаков Н. Деятельность фондов и неправительственных организаций США в странах Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 2. С. 115–129.
9. Небренчин С. М. Геополитическое противоборство в Евразии в XXI веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2015. № 26 (737). С. 155–164.
10. Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратег, императивы. М.: Международные отношения, 1998. 704 с.
11. Харитоновна Е. М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. 2017. № 1. С. 5–20.
12. Тлепцок Р. А. «Цветные революции»: теоретический концепт и политическая практика // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 4. С. 60–71.
13. Афанасьев И. Б. Идеология англосаксов и мировая гегемония. 2018. № 3 (38). С. 143–150.
14. Наумов А.О., Дубинкина К.А. Роль молодежной организации «Кмара» в подготовке и осуществлении «революции роз» в Грузии // Дискурс-Пи. 2023. № 1. С. 107–122.
15. Емельянов В. А. Роль молодежных организаций в «цветных» переворотах, произошедших на пространстве бывшего СССР // Челябинский гуманитарий. 2012. №. 3. С. 101–103.

16. Шульц Э. Э. «Оранжевая революция» и технологии управления бунтом // ПОЛИТЭКС. 2013. № 3. С.137–143.
17. Цветкова Н. А. Дискурс «цветных революций» // Постсоветские исследования. 2019. № 2. С. 940–950.
18. Гаджиев К. Геополитические ориентиры США на Южном Кавказе. Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3. С. 91–106.
19. Мамедов Л. Р. Международно-правовые аспекты строительства и эксплуатации нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан» // Международное право. № 3. С. 30–39.

ERMANALIEVA Aida R. – Senior Laboratory Assistant of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Russia, Moscow, email: lonny.bin21@mail.ru.

Keywords: Geopolitics, USA, United Kingdom, post-Soviet space, cyberspace, color revolutions, ideological and value factors.

US AND BRITISH POLICY IN THE POST-SOVIET SPACE

Annotation

This article examines the role of two prominent global powers — the United States and the United Kingdom — in shaping the geopolitical framework of the post-Soviet space. The focus is placed on the multifaceted deployment of military, economic, and political tools through which these nations seek to consolidate and expand their influence in the region. Particular attention is devoted to the strategic use of military bases, infrastructural investments, and economic dependencies as instruments of external intervention, alongside the manipulation of domestic political processes, exemplified by the promotion of “colour revolutions”. The study investigates the ramifications of these strategies on the sovereignty of states striving to preserve their independence, while also considering the long-term repercussions for regional security and the broader global political order.

References

1. Balayan A. V. The phenomenon of Anglo-American “Special Relations” and its impact on international political processes in the late XX–XXI centuries // *Scientific Journal of KubGAU*. 2016.
2. Avatkov V. A. Post-Soviet space and Turkey: the results of 30 years // *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2021. № 5. T. 14. P. 162–176.
3. Avatkov V. A., Ermanalieva A. R. Kazakhstan as a centre of collision of interests of global players in the post-Soviet space: Russia, China, USA and Turkey // *Post-Soviet Studies*. 2024. № 1. P. 9–19.
4. Tsyganova L. A., Evstafiev D. G. Postglobal sociocultural development: spatial aspect // *Social Sciences and Modernity*. 2020. № 6. P. 19–34.

5. Neimark M. Messianism and hegemony in modern geopolitics: an American exclusive // *Obozrevatel–Observer*. 2023. № 1. P. 6–16.
6. Artamonov V. A., Artamonova E. V. Hybrid Wars: New Challenges of the XXI century // *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation*. 2023. № 6. P.43–51.
7. Smirnov P.E. “Open Doors” of NATO in the Post-Bipolar Period and the Alliance’s Relations with Russia // *Vestnik of Moscow University. Series 25. International Relations and World Politics*. 2024. № 1. P. 93–140.
8. Silakov N. Activities of US foundations and non-governmental organisations in the countries of Central Asia // *Russia and New Eurasian States*. 2021. № 2. P. 115–129.
9. Nebrenchin S. M. Geopolitical confrontation in Eurasia in the XXI century // *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. 2015. № 26 (737). P.155–164.
10. Bjezinski Z. *The Great Chessboard: The domination of America and its geostrategic imperatives*. Moscow: International Relations. 1998. 704 p.
11. Kharitonova E. M. “Soft power” of Great Britain: a comparative analysis of mechanisms, tools and practices // *Comparative Politics*. 2017. № 1. P. 5–20.
12. Tleptsook R. A. “Colour revolutions”: theoretical concept and political practice // *Vestnik of Adygeya State University. Series: Regional Studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. 2019. №4. P. 60–71.
13. Afanasyev I. B. Ideology of Anglo-Saxons and world hegemony. 2018. № 3 (38). P.143–150.
14. Naumov A. O., Dubinkina K. A. Role of the youth organisation “Kmara” in the preparation and implementation of the ‘Rose Revolution’ in Georgia // *Discourse-Pi*. 2023. № 1. P. 107–122.
15. Emelyanov V. A. The role of youth organisations in the “coloured” coups that took place in the former USSR // *Chelyabinsk Humanitarian*. 2012. № 3. P. 101–103.
16. Shultz E. E. “Orange Revolution” and technologies of revolt management // *POLITEKS*. 2013. №3. P.137–143.
17. Tsvetkova N. A. Discourse of “colour revolutions” // *Post-Soviet Studies*. 2019. № 2. P. 940–950.
18. Gadzhiev K. Geopolitical orientations of the United States in the South Caucasus. Russia and new states of Eurasia. 2019. № 3. P. 91–106.
19. Mamedov L. R. International legal aspects of construction and operation of the oil pipeline “Baku-Tbilisi-Ceyhan” // *International Law*. № 3.P. 30–39.